

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ КАЗАХСКОГО АЛФАВИТА НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ

*Илиуф Х.Ш.¹, Солтанбекова О.Т.²

¹к.ф.н., Университет им. Шакарима, Семей, Казахстан,
e-mail: murat_20@mail.ru,

²к.п.н., доцент, Университет им. Шакарима, Семей, Казахстан,
e-mail: osoltanbekova@mail.ru

Аннотация. В последние десятилетия казахские ученые неоднократно обсуждали вопрос возврата к латинской графической системе, приводя в пользу необходимости реформы письменности убедительные аргументы. Высказывались и противоположные мнения, в основе которых лежало убеждение в том, что латинский алфавит значительно уступает кириллице в потенции правильно отражать звучание тюркских слов [1, с. 183]. Указ Президента Республики Казахстан «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» (2017) свел на нет полемику по указанной теме, и на первый план вышла проблема разработки оптимального варианта латиницы, адекватного тюркской фонетике.

Актуальность данной работы определяется потребностью в разработке оптимального варианта латиницы и правил орфографии, основанных на фонематическом принципе написания слов. Научная значимость заключается в освещении проблемы разработки нового алфавита, в выявлении просчетов, допущенных в ранее предложенных для казахского языка вариантах латиницы, и в использовании методологии, соответствующей цели и задачам научной статьи; результаты исследования имеют несомненное практическое значение – они могут быть использованы при выборе и утверждении наиболее приемлемого варианта национальной графики.

В статье, посвященной проблеме реформирования графической системы, были использованы методы: контрастивный, компаративный и фонематического транскрибирования. Рассмотрены примеры написания казахских слов с использованием символов арабского, латинского алфавитов и кириллицы, а также предлагаемых в наше время вариантов латиницы.

Предлагается решение проблемы реформирования системы письма с учетом грамматологической концепции Антуана Арно и Клода Лансло, изложенной в труде “Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля”, а именно учет принципа “одна фонема – один буквенный символ” при разработке нового алфавита. Обращено внимание на противоречащие данному принципу предложения некоторых отечественных филологов: ввести в новый алфавит графемы, обозначающие двузвучия /ɯ/ и /iɯ/, /uɯ/ и /üɯ/, использовать букву e для передачи фонемы /e/ и сочетания согласного /y/ и гласного /e/.

Авторы статьи полагают, что оптимальным является предложение использовать при реформировании казахской письменности турецкий вариант латиницы, с добавлением в алфавит пяти букв ä, ñ, ç, w, x, а также с использованием знака с для обозначения аффрикаты /ts/, встречающейся в словах-интернационализмах.

Ключевые слова: графема, фонема, латиница, арабская графика, казахский алфавит, орфография, орфоэпия, заимствованные слова

Основные положения

С опубликованием Указа Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 года № 569 “О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику” завершилась полемика между сторонниками и противниками реформирования казахской письменности. Теперь все усилия лингвистов и иных лиц, неравнодушных к судьбе родного языка, направлены на решение проблемы разработки оптимального варианта латиницы.

Подготовленный специальной рабочей группой и представленный в сентябре 2017 года на заседании парламента графический проект с 25 буквами и 8 диграфами [2], затем – утвержденный вышеупомянутым указом вариант с использованием апострофов [3] вызвали обоснованную критику по ряду причин, в числе которых следует назвать нарушение принципа соответствия одного буквенного знака одной фонеме. 19 февраля 2018 года в этот указ были внесены изменения в части приложения к нему [4]. Однако и новую редакцию системы письма нельзя признать удачной.

Отмечая ориентацию предлагаемых ныне вариантов на практичный и релевантный турецкий алфавит, следует сказать, что в них имеются те или иные просчеты, допущенные по причине недостаточного понимания некоторыми инициативными лицами фонологической системы казахского языка и игнорирования исторической связи фонетики с графемикой.

Введение

При разработке новой алфавитной системы не всегда учитывается традиционное соответствие той или иной буквы определенной фонеме [5]. Например, буква *y* в английском языке часто коррелируется согласным звуком /y/: *day*, буква *j* соотносится со звуком /j/: *John*, графема *w* – с согласным /w/: английск. *water, well, while*, казахск. *wotan* ‘родина’, *taw* ‘гора’, *suw* ‘вода’, *alıw* ‘взятие’, *beriw* ‘даяние’, знак *c* перед буквами *e* и *i* соответствует аффрикате /ts/ в немецком языке, символ *x* в испанском, азербайджанском языках и в интернациональном фонетическом алфавите обозначает фриктивный согласный /h/. Все эти знаки присутствуют на стандартной компьютерной клавиатуре, поэтому следует их использовать надлежащим образом при разработке казахского варианта латиницы.

Влиянием ментальных стереотипов, возникших в результате многолетнего пользования кириллицей, можно объяснить наличие в представленном доктором филологических наук А. Хайдари проекте нового казахского алфавита буквы *ı* для обозначения дифтонгов [ɪy] и [iy]: *qağıda* ‘правило’, сохранение за символом *e* двух функций – отражения фонемы /e/ и двузвучия [ye]: *elder* ‘народы; страны’, *dünıe* ‘мир, вселенная; имущество’, использование знака *w* для передачи согласного /w/ и сингармонической пары дифтонгов [uw] ~ [üw]: *bastaw* ‘исток, родник’, *däwir* ‘эпоха, период’, *rwıhanı* ‘духовный’, *jañğırw* ‘обновление’, *özgerw* ‘изменение’ [6].

Известно, что для тюркских языков характерен сингармонизм – морфолого-фонетическое явление, состоящее в уподоблении гласных и согласных в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам (по ряду, подъёму или огубленности). Один из реформаторов

казахской системы письма, основываясь на законе сингармонизма, предложил отказаться от знаков *q* и *ğ*, полагая, что буквы *k* и *g* вполне достаточны для отражения на письме как “мягких” – /k/, /g/, так и “твердых” – /q/, /ğ/ – аллофонов [6].

Директор Института языкознания им. А. Байтурсынова Ерден Кажыбек, касаясь проблемы правописания казахских слов на латинской графике, заявил, что “сразу на 100% резко сделать это сложно. Почему? Потому что мы привыкли писать и говорить по правилам двух языков: русского и казахского”. Однако нельзя согласиться с этим мнением – для разработки оптимальной системы письма для казахского языка нет никаких препятствий.

Одновременно с переходом на новую графику следует оптимизировать и правила орфографии в соответствии с фонематическим принципом. Например, топоним *Üş-biyik*, букв. ‘Три вершины’ (Жарминский район ВКО), местные жители произносят в соответствии с прогрессивной и регрессивной ассимиляцией в вариантах [*Üş-riyik*] и [*Üj-biyik*], что никак не должно влиять на орфографию географического названия, позволяющего правильно воспринимать его семантику. При движении по автомобильной трассе *Almatı–Semey* можно увидеть надпись *Suuk-Bulak* на придорожном информационном знаке, которая лицом, владеющим латинским алфавитом, будет прочитана как Суйк-булак, что существенно искажает звучание казахского названия *Suwıq-bulaq* ‘Холодный родник’ (ср. традиционную запись казахских топонимов латинскими буквами: *Altay, Semey, Beskaragay*).

На некоторых специальных строениях, где осуществляется автомойка, уже размещены казахские надписи латиницей в виде *Avtokölik juu*. Если разложить последнюю лексему на составляющие ее морфемы, то видно, что глагольный корень состоит из трех фонем – *juw-* ‘мыть’, к которому присоединен аффикс *-iw ~ -ıw* (в нем гласный звук под влиянием /w/ подвергается регрессивной ассимиляции и произносится лабиализованно как *-uw ~ -üw*, но это уже орфоэпическое явление), образующий *verbal nouns*, используемые в качестве инфинитива или существительного. Следовательно, в соответствии с морфологическим принципом орфографии рассмотренное слово должно быть написано в виде *juwıw*. Ошибочное написание *juu* можно транслитерировать с помощью букв казахского варианта кириллицы в форме *жуу*, так как латинская графема *u* соответствует фонеме /u/, но слова *жуу* в казахском языке нет.

Описание материалов и методов

Отметим, что в нашем практическом применении варианте латиницы и предложенных специалистами орфографических правилах помимо других недостатков заметны следы влияния исторически сложившихся норм русского правописания, неприемлемых в казахском языке. Например, за буквой *e*, помимо передачи ею гласного звука /e/, закрепляется чтение /ye/, и следующие заимствованные слова предлагается записывать в виде, затрудняющем их правильное чтение: *съезд* (прежде усвоенное в виде *сияз*) – *sezd* (правильно: *seyzd*), *аде́ктив* – *adektiv* (правильно: *adyektiv*), *субъе́кт* – *sýbekt* (правильно:

subyekt), объект – obekt (правильно: obyekt), фельдъегер – feldeger (правильно: feldyeeger). Известно, что буква е используется для обозначения дифтонга /ye/ в русской орфографии в тех случаях, когда этот знак находится в начале слов, после разделительных букв ъ и ь и после гласных [б]: ель, съел, рантье, тает, белеет.

Неоправданным следует считать следующее:

- 1) применение графического знака ı (который в ряде тюркских языков обозначает гласный звук /ı/) для передачи на письме пары дифтонгов /ıy/ и /iy/, гласного полного образования /i/, встречающегося в заимствованных словах, и полугласного /y/;
- 2) использование знака у в качестве символа для гласного /ı/, несмотря на его общепринятое употребление для отражения на письме фонемы /y/; в тюркологии транскрипционный знак [y] соответствует фонеме /y/;
- 3) введение в алфавит новой буквы ú для обозначения на письме двух дифтонгов /uw/ и /üw/, а также согласного /w/, который в тюркологии транскрибируется символом w, имеющим обозначение на стандартной клавиатуре;
- 4) исключение из фонетической системы казахского языка аффрикаты /ts/ при сохранении другой аффрикаты /tʃ/ (предлагается передавать слово цемент в виде sement, цирк – sirk, корпорация – korporasia);
- 5) употребление диграфов sh и ch, усложняющих написание казахских слов и нарушающих принцип письма “одна графема – одна фонема”;
- 6) использование диакритического знака акут (acutus) вместо традиционно применяемого диакритика умлаут (umlaut), что породило новые графические знаки, не имеющие аналогов в латинизированных алфавитах других тюркских народов;
- 7) изменение оригинального написания иноязычных имен собственных, в том числе имен, входящих в антропонимическую систему народов, пользующихся национальными вариантами латиницы.

Перечисленные изъяны в предложенном лингвистами варианте казахского алфавита приводят к неверному написанию слов, т.е. затрудняют их графическое отражение, чтение и понимание.

Приведем примеры таких написаний, их кириллические аналоги и параллельно им оптимальные графические варианты:

- а) как было сказано, графема ı оказалась неоднозначной: было предложено использовать для обозначения согласной /y/, например, аıú– аю – правильно: ауıw ‘медведь’ от *ауıq (др.-тюркск. adıǵ); а также для дифтонга /ıy/, например, қıú – кию – правильно: қıуıw ‘резать’ от *қıуıq (произошел переход конечных согласных /q ~ k/ в /w/, ср. suraw ~ suraq ‘вопрос’, tilew ~ tilek ‘желание; просьба’, qıstaw ~ qıstaq ‘зимовка’), қıar – қияр – правильно: қıуar ‘огурец’, artıkl – артикль – правильно: ärtiykil, kım – киім – правильно: kiyim ‘одежда’, kalı – калий – правильно: käliü ‘химический элемент’, natrı – натрий – правильно: nätriü ‘химический элемент’, hımıa – химия – правильно: hiümiä ‘наука о веществах, их составе, строении и свойствах’, қоıап – қоян –

правильно: qoуan ‘заяц, iaғni – яғни – правильно: yaғniу ‘то есть’, Altaı – Алтай – правильно: Altaу ‘название горной страны’;

б) в то же время буква і помимо соответствия краткому гласному /i/ встречается в роли символа для дифтонгов /iy/, /iy/ и полугласного /y/: bir – бір – bir ‘один’, kisi – кісі – kisi ‘человек’, Qazaqstan tarihy – Қазақстан тарихы – правильно: Qazaqıstan tariyhı ‘история Казахстана’, niet – ниет – правильно: niyet ‘намерение; замысел’, ауа raıу – ауа райы – правильно: awa rauı ‘погода; климат’;

нежелательно употребление графемы у, традиционно используемой для обозначения согласной /y/, для передачи гласного /i/: “Таңғы habar” – “Таңғы хабар” – правильно: “Таңғı habar” (название телепрограммы “Утренние новости”), Baspasóz ortalyғы – Баспасөз орталығы – правильно: Baspasöz otralıǵı ‘Пресс-центр’, tynyshtyq – тыныштық – правильно: tınıstıq ‘спокойствие’;

с) весьма неудачным в графическом и функциональном планах предстает введение в казахский алфавит символа ў, который наследует недостатки кириллического у, соответствуя дифтонгам /ıw/ (произносится /uw/), /ıw/ (произносится /üw/) и согласному /w/: alў – алу – правильно: alıw; júsan – жусан – правильно: júwsan ‘вид полыни’ (ср. турецк. uavşan, узбекск. uavşon, др.-русск. тюркизм емшан), respúblika – республика – правильно: respuwblika, qabyldaў – қабылдау – правильно: qabıldaw ‘принять; одобрить’; так, например, известен телевизионный проект, название которого на латинице передано в виде “Qalaўum”, телепередачи которого размещаются на сайте qalaum_live_official – при отсутствии диакритического знака адрес этого сайта корректно не читается (правильно: Qalawım).

Но даже включение графемы w в один из последних предлагаемых вариантов алфавита свидетельствует: а) о неспособности некоторых языковедов избежать влияния исторически сложившихся особенностей русской орфографии и б) о не вполне ясном представлении относительно фонемного состава некоторых слов, в которых встречаются кириллические буквы е, и, у и др. (например, послелог туралы транслитерируется в виде twralı, правильно: tuwralı, существительное графика – в форме grafıka, правильно: grafıyka).

Правомерно сохранение аффрикаты /ts/ в фонетической системе казахского языка ввиду того, что в словарном составе имеются слова-интернационализмы с этим согласным звуком (цензор, циклон, цирки т.д.), кроме того, буква с /ts/ будет способствовать правильной передаче на письме иноязычных имен собственных, включающих эту фонему.

Применение диграфов нарушает принцип соответствия одного буквенного знака одной фонеме (ср. написание казахских слов: sharaina – шарайна – правильно: şaraına ‘латы, панцирь’; ashshy – ащы – правильно: aşşı ‘горький’, tushshy – тұщы – правильно: tuşşı ‘пресный’, keshshe – кеше – правильно: keşşe ‘глупый, бестолковый’).

Буквы с надстрочным диакритическим знаком умлаут используются в некоторых германских, тюркских и финно-угорских языках не только для

обозначения конкретных фонем, но и для указания на сингармонизм, т.е. особое фонетическое явление, заключающееся в изменении артикуляции и тембра гласных в том или ином слове. Обычно этот диакритик изображается в виде двух точек над буквой (ä, ö, ü). Измышление новых графических знаков для фонем /ä/, /ö/, /ü/ и /ñ/, давно нашедших свои обозначения, можно уподобить нелепым попыткам изобрести велосипед.

Использование национального варианта латиницы позволяет сохранять на письме идентичную или близкую к ней форму иноязычных имен собственных, если в оригинале они передаются с помощью латинских букв (например, название электронного приложения-мессенджера WhatsApp нецелесообразно транслитерировать в виде *yatsap*, название многоязычной универсальной интернет-энциклопедии Wikipedia – как *yikipedia* и т.д.).

Ничем не оправданным представляется предложение писать слова аттестат в форме *atestat*, профессор в форме *profesor*, грамматика – *gramatika*, подвергая искажению их морфемный состав. Например, в слове *atestat* первая буква *t* относится к префиксу *ad-*, отражая оглушение и смягчение фонемы /d/ в результате регрессивной ассимиляции: [d] > [t'], вторая *t* представляет собой анлаут корня *test-*.

Проблема реформирования нашего алфавита еще окончательно не решена. По этой причине надлежит выявить и рассмотреть недостатки в предлагаемых редакциях графической системы, учесть рациональные предложения в целях выработки оптимального варианта казахского письма. На пути к достижению указанной цели необходимо определить соответствующие задачи и выбрать адекватные методы и приемы, присущие лингвистике, среди которых приобретают особое значение:

- контрастивный, обусловленный историей казахской письменности; этот метод целесообразно использовать при сопоставлении арабской, латинской графики и кириллицы;
- компаративный, применяемый при сравнении версий алфавита, созданных на основе одной и той же графической системы;
- фонематического транскрибирования отдельных слов, в которых каждая фонема независимо от позиции изображается всегда одним и тем же знаком.

Решая проблему реформирования системы письма нужно опираться на грамматологическую концепцию, изложенную в “*Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal*” – книге, изданной в 1660 году Антуаном Арно и Клодом Лансло, аббатами монастыря Пор-Рояль (Франция): 1) всякий знак выражает только звук, т.е. следует писать только то, что произносят; 2) всякий звук выражен только одним знаком (*figure*), т.е. следует произносить только то, что пишут; 3) каждый знак должен означать только один звук, простой или двойной; ибо высоким качествам письма не препятствуют удвоенные буквы, коль скоро они его облегчают или сокращают; 4) чтобы один и тот же звук не был выражен разными знаками [7, с. 50].

Результаты

Ниже приведен вариант нового алфавита, к звуковым символам которого даны соответствующие буквы казахского алфавита на кириллической основе.

Алфавит, состоящий из 34 знаков (вместо 42 графем кириллицы), полностью соответствует не только фонетике казахского языка, но и проекту общего тюркского алфавита (турецк. Ortak türk alfabesi, английск. Common turkic alphabet).

А а А а	G g Г г	Mm М м	S s С с	Y y Ы ы
Ä ä Ә ә	Ğ ğ Ғ ғ	N n Н н	Ş ş Ш ш	Z z З з
B b Б б	H h Х х	ñ ñ	T t Т т	
C c Ц ц	I i И и	O o О о	U u У у	
Ç ç Ч ч	ı ı Ы ы	Ö ö Ө ө	Ü ü У у	
D d Д д	J j Ж ж	P p П п	V v В в	
E e Е е	K k К к	Q q Қ қ	W w У у	
F f Ф ф	L l Л л	R r Р р	X x Н н	

Таблица 1. Вариант нового алфавита

Примечание: входящий в состав некоторых слов-заимствований фрикативный согласный /ħ/ чаще всего замещается в речи своей глухой парой – фонемой /h/, но такие лексемы в казахском языке образуют немногочисленную группу: аждаһа (аждаһар, айдаһар), баһадур, баһана, баһар, баһуда, бәһра, гауһар, дарғаһ, жиһаз, жаһан, жиһангер, жиһанкез, заһар (зәһәр), зінһар, қаһар, қаһарман, Маһитап, наһра, нәһан, шаһ, Шаһкәрім, шаһар (шәһәр) и др.

Обсуждение

При обращении к истории казахской письменности, охватывающей сравнительно небольшой отрезок времени (с конца XIX в. по начало XXI в.), становится очевидным ее сложный характер ввиду возникновения и функционирования разных версий алфавитов, разработанных на основе арабской, латинской и кириллической графики.

Начало казахской национальной письменности не связано со временем появления письма у наших предков. Еще во второй половине I тысячелетия до н.э. и в начале нашей эры номады Центральной Азии употребляли разные системы письма: скифскую (свидетельством которой является надпись на серебряной чаше из иссыкского кургана) и гуннскую (о ней упоминается в

одной из древнекитайских летописей). Начиная с VIII века, тюркские этносы Евразии использовали варианты рунического письма, позже некоторые из них употребляли древнеуйгурский алфавит.

С распространением ислама казахский язык обогатился большим количеством слов арабского происхождения, и грамотная часть населения стала использовать новый алфавит. Литературным языком на землях бывшего улуса Джучи (старшего сына Чингис-хана), куда входила большая часть территории Казахстана, долгое время был золотоордынский вариант тюрки – языка, на котором созданы древние письменные произведения, в той или иной степени понятные для представителей разных тюркских народов.

Первые произведения, написанные арабской графикой на казахском языке, появились в XIX веке. Затем алфавит претерпел некоторые изменения: были исключены буквы, отражающие специфические звуки арабского языка, и введены дополнительные символы для ряда казахских фонем. Ахмет Байтурсинов разработал на основе арабской графики вариант алфавита, получивший название *töte jazıw*, букв. ‘прямое письмо’.

Приведем примеры написания отдельных слов с помощью букв алфавита *töte jazıw*: جايآؤ [jajaw] ‘пеший’ (кириллическ. жаяу), وراؤ [oraluw – от oralıw] ‘возвращаться’ (оралу), سؤؤ [suw] ‘вода; река’ (су), سؤلؤؤ [suluw – от *siluw ~ *silıw ~ *silik] ‘красивый; красавица’ (сұлу), توؤعان [tuwğan] ‘родной; родич; родившийся’ (туған), توؤرالی [tuwralı] ‘о, относительно’ (туралы), قئیسئق [qıysıq] ‘кривой; изогнутый’ (кисык), وؤكرائینا [Üwkräyinä] ‘Украина’.

Знак ʾ hamza (арабск. همزة) ставился в начале слова для указания на наличие в нем сингармонизма гласных по переднему ряду: آالی [äli] ‘пока еще’, بئزدئگء [biz'diñ] ‘наш’, تورئئئشئء [törtinşi, орфоэпическ. törtünşi] ‘четвертый’, ئؤء [üü] ‘дом’, ئؤءدئئگء [üü'diñ, орфоэпическ. üü'düñ] ‘дома, относящийся к дому’, ئؤشئئء [üşin, орфоэпическ. üşün] ‘ради, для, из-за, за’, ئئء [iz] ‘след’, ئئئئئء [iştım] ‘(я) выпил’.

Если в слове присутствовал гласный переднего ряда и/или согласный, который сочетается с такими фонемами, то знак ʾ hämzä, как избыточный, не употреблялся: آكءم äkem ‘мой отец’, جئرا ئئگ ئؤستئئء [jıra'nıñ üsti'nen, орфоэпическ. üstü'nön] ‘через овраг’, كؤل [köl] ‘озеро’, كؤپئر [köpir, орфоэпическ. köpür] ‘мост’, كؤن [kün] ‘Солнце; день’, تئسءك [tösek, орфоэпическ. tösök] ‘постель, кровать’.

Однако и в варианте алфавита *töte jazıw* буква ʾ (-) под влиянием русской орфографии (в нарушение принципа: одна графема – одна морфема) использовалась как для передачи фонемы /e/, так и для репрезентации двух звуков [ye]: آزات ئئئلگءن [azat yetilgen] ‘освобожденный’; хотя внутри слов упомянутая особенность не проявлялась: آئرؤكلؤؤب [ayerokluwb] ‘аэроклуб’, سءمءن آلكسءءءئؤئئچ [Semen Alekseyeviüç] ‘Семен Алексеевич’ (ср. написание фамилии на латинице Faleev вместо правильного – Faleyev).

Сингармонизм – характерное для тюркских языков морфонологическое явление – при использовании латинской или кириллической графики находит свое отражение в единообразном вокалическом и консонантном оформлении

слов с помощью знаков, обозначающих гласные /a/, /o/, /u/, /ı/, /ä/, /ö/, /ü/, /i/ и согласные /k/, /q/, /g/, /ğ/.

Правильное чтение остальных согласных букв чаще всего зависит от характера перечисленных знаков, присутствующих в составе того или иного казахского слова (ср., например,

- аллофоны /l/ ~ /l'/ в глаголах qal- 'оставаться' – kel- 'приходить',
- парные согласные /t/ ~ /t'/, /n/ ~ /n'/: ton 'шуба, тулуп' – tön- 'повернувшись, нависать над чем-либо',
- твердые и мягкие варианты /d/ ~ /d'/, /r/ ~ /r'/ в сингармонической паре в виде лексико-семантических вариантов: dara 'межгорная долина' – dere 'устье водотока, арыка').

Известно, что в сравнении с латиницей арабский алфавит отличается большей сложностью в графическом отношении: форма написания букв изменяется в зависимости от их позиции в слове и в нем чаще встречаются диакритические знаки. Да и в полиграфическом аспекте латиница имела преимущество в виду того, что набор текстов на нем был намного проще, так как требовал гарнитуры с меньшим количеством типографских знаков.

Логика борьбы большевиков со старой культурой, разработка и осуществление мер, направленных на ослабление и нейтрализацию влияния религии на мусульманские народы, населявшие территории бывшей Российской империи, – все это привело к появлению идеи реформирования существующей у них письменности.

7 августа 1929 года Президиумом ЦИК СССР и СНК СССР было принято постановление о введении латинизированного алфавита, за которым признавалось "особое культурно-экономическое значение" и подчеркивалось, что замена прежней графической системы осуществлялась в соответствии "с волеизъявлением рабочих и трудящихся крестьян (дехкан) народов арабской письменности Союза ССР".

Относительно объявленного волеизъявления трудящихся масс возникают сомнения, но следует признать, что в отличие от сложной арабской графики латиница оказалась более приемлемой для создания новых алфавитов. Несмотря на это отдельные представители национальной интеллигенции выступали против радикальной реформы письменности. Так, например, известный казахский филолог Ахмет Байтурсынов был сторонником сохранения арабского алфавита и приводил свои аргументы. Похожая ситуация сложилась и в наше время – высказывались противоположные мнения, приводились доводы pro и contra.

Те, кто выступал против замены привычной кириллицы, не осознавали ее недостатков, не видели новых возможностей развития казахского языка. Более рациональной оказалась позиция той стороны, которая в целях совершенствования родного языка, обеспечения его активного функционирования во всех сферах жизни была готова идти вперед, не боясь перемен и расставания с тем, что привычно. В течение ряда прошлых лет на страницах периодических изданий нашей республики (журнал "Қазақ тілі мен әдебиеті", газеты "Заң газеті", "Zaman-Қазақстан", "Егемен Қазақстан" и т.д.)

обсуждался вопрос возврата письменности на латинскую графическую основу и предлагались варианты нового алфавита.

Негативная реакция на известие о предполагаемой реформе казахской письменности возникла у определенной категории лиц. Они публично высказывают свое отрицательное отношение к идее латинизации казахского алфавита, усматривая в ней влияние политического фактора; считали, что соответствующее решение прежнего президента нашей республики носит субъективный характер, и даже выражали надежду, что преемник Н.А. Назарбаева вернет кириллицу.

Смену графической системы озабоченные персоны не желают оценивать как внутреннее дело суверенного государства и как реформу, способную дать импульс позитивной эволюции казахского языка, судьба которого им совершенно безразлична, но видят в ней одно из проявлений политики дерусификации культуры Казахстана. Выражая свое мнение, они умалчивают о том, что русский язык имеет в нашей республике статус официального средства общения.

Центральный исполнительный комитет Казахской АССР 14 декабря 1928 года утвердил декрет о введении нового алфавита. Однако в практике его применения были некоторые упущения. Знакомство с написанием некоторых слов казахского языка, после его перевода на латинскую графическую основу, позволяют прийти к выводу о том, что не были вполне разработаны правила орфографии.

В именах действий и некоторых других лексемах не всегда правильно отражалось их звучание. Например, если в следующих примерах: aqartuv ‘просвещение’, oquv ‘учеба’, tanuv ‘познание’, nyoqajtuv ‘укрепление’, ujrėnuv ‘обучение’, qorojav ‘охрана; защита’, tartuv ‘привлечение’, tuvralь ‘о, относительно’ буквы соответствуют фонемному составу слова [см. в словосочетаниях Bastavьs җaоrарьja men ajmaq tanuv ‘Начальная география и краеведение’ – 1932, Qaz. qalьq aqartuv kemeserijeti ‘Комиссариат народного просвещения Казахстана’ – 1934, Qazоrьstannьњ oquv isin basqaratьn komissariatьњ oquv-program sektorь ‘Учебно-программный сектор комиссариата, управляющего делом образования Казахстана’ – 1935, Ғьjenбаьр S. Oquv kitabь. Bastavьs mekteptiњ 2-ci җьль usin ‘С. Жиенбаев. Книга для чтения. Для второго года начальной школы’ – 1937], то в конце 30-х годов возникают усеченные формы: oqu ‘обучение’, eskeru ‘принятие во внимание’, tuzu ‘прямой; ровный’ [QSSR oqu qalьq komissariatь ‘Народный комиссариат образования КССР’ – 1938, Oqu kjabь. Ylkender mektebjne arnalоjan ‘Учебник. Предназначен для старшей школы’ – 1939]. По всей видимости, такое написание возникло под влиянием чтения буквы у в русских текстах, где она отличается от казахской и (латинск.) более длительным звучанием.

Не вполне соответствующее звуковому составу написание некоторых казахских слов встречается и в дореволюционных текстах, составленных на основе арабской графики: اوqو [oqu, правильное написание: oqiw] ‘учеба’, جازيلو [jazilu, правильно: jazilw] ‘написание’, ڇغو [җıgьu, правильно: җıgьw] ‘выход’, داؤس [daus, правильно: dawis] ‘голос; звук’, хотя в написании лексемы جوؤان

[juuan, правильно: juwan] ‘толстый’, видна попытка адекватной передачи звучания.

Для записи согласного /w/ употреблялась как буква u: audarусь ‘переводчик’, қауар ‘ответ’, қаудь ‘шел (дождь), падал (снег)’, так и буква v: авьl ‘аул; деревня’, bastавьс ‘начальный; первичный’, дәвiр ‘период; эпоха’ (последняя встречается также и в заимствованиях из европейских языков: автор ‘автор’). Кроме того, u стали использовать для передачи двузвучий [iɰ]: tabu ‘нахождение, обнаружение’ и [iɰ]: сесу ‘развязывание; решение’, что привело к необходимости введения нового буквенного знака для казахской фонемы /u/, характеризующейся кратким звучанием, – так появилась буква ū ~ ū: qūral ‘орудие, средство’ (құрал).

Правила русской орфографии сказались и на практике употребления буквы e (латинск.), которая в начале слов и после гласных передавала сочетание двух звуков [ye], после согласных соответствовала фонеме /e/: bөлсебек ‘большевик; большевистский’, егер ‘если’, Esenbaj ‘Есенбай’, кәңперенсе ‘конференция’, проексия ‘проекция’.

Гласный /i/ полного образования, встречающийся нередко в интернационализмах, заимствованных через русский язык, и в некоторых других словах, чаще всего отражался на письме с помощью диграфов ij и ъj: әрмије ‘армия’, капитализм ‘капитализм’, комитет ‘комитет’, конститутсия ‘конституция’, лингвистика ‘лингвистика’, материал ‘материал’, партија ‘партия’, физиология ‘физиология’, пропагандист ‘пропагандист’, социализм ‘социализм’, тарихь ~ тарихь ‘история’, шпион ‘шпион’, анатомья ‘анатомия’.

В 1938 году правила чтения некоторых букв были изменены: знак j, прежде использовавшийся для передачи фонемы /y/ [Qazaq sөjlemindegi sөz tәrtibiniң tәrijь qәninen ‘Относительно истории порядка слов в казахском предложении’ – 1936], стал отражать на письме краткий гласный /i/ (екјнсј бөлјм ‘второй раздел’, кјтарқана ‘библиотека’).

Символу i придали две функции: в одних случаях он соответствовал звуку /y/ (iaki ‘или’, тьнадаi ‘такой’, paidalanu ‘использование’, sәikes ‘соответствующий’), в других – употреблялся для написания фонемы /i/ в заимствованиях (fizika ‘физика’, geometria ‘геометрия’, grammatika ‘грамматика’, metodikalьq ‘методический’, teoria ‘теория’, ср. варианты: әdebijet ~ әdebiet ‘литература’, komijssariјat ~ komissariat ‘комиссариат’, xrestomatija ~ xrestomatia ‘хрестоматия’).

Ничем не оправданную, на наш взгляд, смену значений у рассмотренных букв можно объяснить лишь стремлением уподобить символ i кириллическому знаку и, добиваясь их полного соответствия (komissariat–комиссариат). Замена диграфов ij и ъj на i повлекла не вполне адекватное написание исконно казахских слов biјk высокий; возвышенность’, qiьq ‘обрезки; разрез’ и т.д.; этот способ записи лексем был сохранен в орфографии при переходе на кириллицу: биік, қиық, сиық, сиыр, тиін, тиын [biyik, qıyq, sıyq, sıyr, tiyin, tiyn]. Например, слово qiусь ‘резчик’ в предполагаемом варианте латиницы, точно отражающем морфемный состав слова,

записывается в виде qıuıwşı (в результате регрессивной ассимиляции второй гласной слово произносится в виде [qıuıwşı], но это уже вопрос орфоэпии).

Написание столицы Казахстана *Almaty* в особенно трагический для нашей истории 1937 год было изменено в казахском языке на ошибочное *Alma-Ata*; соответствующее фонетике, издавна употреблявшееся в речи и записанное на латинице в виде *Moskev* название “исправили” на форму *Moskva* (арабским шрифтом – *موسكوا*).

Вариант лексемы *program* (в словосочетании *oquv-program sektorь* – 1935) был заменен более полной формой *programma* (*orta mektep programmalarь* – 1938), слово *matematike* [*Propesir Ermek ulь Ərimqan. Ulь matematike kursь* ‘Профессор Аримхан Ермеков. Курс большой математики’ – 1935] исправили на *matematika* [*QSSR oqu qalq komissariatь. Orta mektep programmalarь. Matematika* – 1938], термин *qrestomatija* (1937) последовательно изменяли на варианты *xrestomatija* (1938) и *xrestomatia* (1939).

В упомянутом 1937 году, когда были репрессированы многие представители национальной интеллигенции, вектор языковой политики изменил свое направление. Появились статьи, посвященные анализу хода языкового строительства, стали изыскиваться мнимые недостатки латинского алфавита. Одновременно с этим в ряде национальных республик проводились партийные съезды, на которых рассматривался вопрос изучения русского языка – языка большевизма. Выступающие говорили, что советские народы осознали и почувствовали совершенно новое для них содержание и значение русского языка и русской письменности как формы общения со старшим братом в единой социалистической семье народов советской страны. Признали, что латинский алфавит в новых условиях искусственно затруднял межнациональное общение всех народов СССР. Возникло явно надуманное утверждение, что на основе указанной графики нельзя правильно писать слова, заимствованные из русского языка и слова-интернационализмы, воспринятые через него.

За относительно короткое историческое время (1937–1940 гг.) на кириллицу перешли народы Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Дагестана и Азербайджана, лишь в Армении и Грузии удалось сохранить свои прежние алфавиты. Вновь создавались своды орфографических правил, выпускались учебники, готовились программы обучения на родном языке. Повсеместно организовывались курсы, на которых учителя, работники печати, почтово-телеграфные и другие служащие овладевали новым алфавитом. Была перестроена полиграфическая база, на новую графику переводились книги, периодическая печать, газеты [8, с. 11–31].

На 5 сессии Верховного Совета Казахской ССР (1940 г.) была принята русская графика – кириллица в полном объеме, т.е. со всеми 33 знаками. Некоторые из них в процессе эволюции русского письма приобрели специфические функции указания на мягкость предыдущего согласного звука или йотированный гласный [9, с. 44–50].

Следует отметить, что не было необходимости включать семь букв – ё, щ, ь, ь, э, ю, я – в новый алфавит казахского языка. Однако их сохранили

для того, чтобы русские заимствования писались без каких-либо изменений, не подпадая под законы казахской фонетики или орфографии.

Например, русское слово тюль в форме множественного числа записывается в виде тюльдер (более правомерная передача – түлдер, в настоящее время используется в качестве синонима лексема шілтер). Заимствованные из русского языка слова-интернационализмы бассейн [bäseyñ], батальон [bätälyön], бригадир [birgädir], гангрена [gäñgren], гараж [gäräj], гипноз [kipnös], машина [mäšin] и т.д. могут произноситься – в соответствии с написанием – лишь казахами, хорошо владеющими русским языком.

Девять новых букв (Ғ, қ, н, ү, ұ, һ, ә, і, ө), отражающих “специфические” звуки казахского языка (т.е. отсутствующие в русском), увеличили объем графической системы, и без того характеризующейся рядом сложностей, обусловленных ее историческим развитием. Но в результате поспешной работы лингвистов появился алфавит с явно избыточным реквизитом символов (42 знака!) при наличии 34 фонем: гласных а ~ ä ~ е, о ~ ö, у ~ ü, 1 ~ і, и согласных б ~ р, г ~ к, ғ ~ қ, д ~ т, м, н ~ ñ, р, л, з ~ с, ж ~ җ, һ ~ һ, в ~ ф, с /ts/ ~ җ /tʃ/, w, у. Из этих звуков три пары (һ ~ һ, в ~ ф, с /ts/ ~ җ /tʃ/) в фонетике казахского языка появились в основном вместе с заимствованными словами.

Уже в новой, кириллической системе письма возникли свои сложности:

- буква и наряду с обозначением долгого звука /ī/ в лексических заимствованиях из русского языка (например, диктор), передает два разных, хотя и схожих дифтонга /iy/ и /iу/, например, тиын [tiyin] ‘копейка’ и тиін [tiyin] ‘белка’, оқи [oqi] ‘читает’, тиянақ [tiyanaq] ‘опора, подпорка’. Написание и чтение глагола ти- [tiy-] ‘трогать, касаться, задевать’ вынуждает передавать относительно близкий по звучанию глагол, имеющий другое значение, в форме тый- [tiy-] ‘прекращать, переставать, запрещать; удерживать’, хотя в соответствии с действующей орфографией последний пример следует писать также в виде ти-; слово ми ‘мозг’ в именительном падеже может быть прочитано двояко: [miy] и [miy].

- различие имеет и буква у, служащая для записи следующих фонем: гласной /ū/ в заимствованиях (турист), согласной /w/ (аудан – awdan ‘район’, тау – taw ‘гора’) и двузвучий /uw/ и /üw/ в исконных словах (су – suw ‘вода’, ту – tuw ‘знамя’, ту – tüw – междометие, выражающее досаду, гу-гу – güw-güw – звукоподражание шуму, гудению, свисту ветра, производное существительное гуіл – güwil ‘свист ветра’).

Неоднозначными в плане чтения оказались буквы е, ю, я, см., например, слова ер [yer] ‘мужчина’, елек [yelek] ‘сито, решето’, кендір [kendir] ‘конопля’, юнкер [yünker] ‘воспитанник военного училища’, парашют [paraşüt], яһуди [yahudiy] ‘еврей; иудей’, Аляска [Äläske] и т.д.

За весь период существования казахского варианта кириллицы в республике практически так и не был решен вопрос достаточного обеспечения учреждений, организаций и предприятий печатными машинками с соответствующим шрифтом. Программы использования современного казахского алфавита на ЭВМ в части ввода с клавиатуры дополнительных букв

крайне неудобны, имеют ограниченное количество типов шрифта и значительно затрудняют составление текстов на казахском языке. В то же время широкое распространение персональных компьютеров с текстовыми редакторами на основе латиницы, в которых имеются специальные программы-драйверы разнообразных шрифтов, сводит на нет многие проблемы. Сегодня для организационного, материального, программного обеспечения и обучения населения новому алфавиту имеются необходимые условия.

Переход письменности на латинскую основу облегчается тем, что в средней общеобразовательной школе в качестве иностранного преподается английский язык, графической основой которого является латинский алфавит. Давно уже существует практика использования в государственных автомобильных номерах латинских буквенных знаков.

Развитие IT-технологий привело к тому, что процесс латинизации затронул не только ряд тюркских языков, но отчасти и русский язык, судя по оформлению SMS-сообщений, приходящих на мобильные телефоны, названиям интернет-сайтов, применению транслитерации при написании комментариев и реплик участниками интернет-форумов, у которых на РС не установлен русифицированный вариант текстовой программы, маркировке автомобилей ВАЗ (например, Lada XRAY Cross), использованию латинских букв Z, V и O в качестве символов, наносимых на военную технику Вооруженных сил РФ, которая используется в ходе российской интервенции в Украину с 2022 г., графической передаче метеорологической информации с номера 112:

- 13.12.19 SHKO Beskaragai – Pavlodar obl. shekarasy tas zholy zhabyk. Zhanbyr, koktaigak. VKO trassa Beskaragai – gr. Pavlodarskoi oblasti zakryta. Dozhd, gololed.

- 14.12.2019 ShKO kalyn kar kutilude. V VKO ozhidaetsya silnyi snegopad.

- 14.12.2019 ShKO 20 m/s deiin zheldin uiytkuy. V VKO usileniye vetra s poryvami do 20 m/s).

Приведем малоизвестный факт: в 1929 году по решению Народного комиссариата просвещения РСФСР была образована специальная комиссия по латинизации русского алфавита, и в начале следующего года уже был подготовлен документ с тремя версиями латиницы, отличавшимися друг от друга транслитерацией букв ы, ё, ю, я и мягкого знака. Однако 25 января 1930 года по указанию И.В. Сталина вопрос о латинизации русского алфавита был закрыт [13].

Варианты латиницы, в которых для обозначения определенных фонем предлагалось использовать диграфы и “латентные диграфы”, т.е. буквы с апострофом (/ç/ – ch, /ʃ/ – sh, /ū/ – ou, /ñ/ – ng, /ä/ – a', /ö/ – o', /ü/ – u', /i/ – i') [14, с. 56–59], были неприемлемы ввиду нарушения принципа “одна фонема – один символ” и необоснованного увеличения количества знаков в слове.

Ниже даны примеры написания казахских слов в предлагаемом авторами варианте графики: жүйрік – jüyrık ‘быстрый’, жылу – jılıw ‘теплота’, су – suw ‘вода’, таулы жер – tawlı jer ‘гористая местность’, тума – tuwma ‘родственник;

уроженец’, туу – tuwıw ‘родить’, кияр – qıуар ‘огурец’, киим – kiyim ‘одежда’, кесу – kesiw ‘резать’.

Заключение

Система буквенных знаков, представленная в приложении к Указу “О переводе алфавита казахского языка на латинскую графику” за № 569, имеет одно преимущество – тексты можно набирать, пользуясь обычной клавиатурой для английского языка, но заметно удлиняют слова, нарушая упомянутый принцип “одна фонема – один символ”.

Реформирование казахской письменности должно осуществляться с учетом соответствующего опыта Турции, Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, гагаузов, крымских и поволжских татар.

Турецкий вариант латиницы, на котором создаются тексты на азербайджанском, гагаузском, крымско-татарском и поволжско-татарском языках, используемый казахами, проживающими в Турции (с добавлением букв ä, ñ, q, w, x и особым чтением знака c), способен еще больше сблизить Казахстан с тюркским миром.

Возврат к латинской графике позволит упростить алфавит, т.е. избавить его от лишних букв, придать ему “фонологическую релевантность”, т.е. обеспечить полное соответствие графических знаков фонемам родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Әбдірахманов А. Қазақстан жер-су аттары. – Алматы: Қазақ ССР Ғылым академиясының баспасы, 1959. – 221 с.
- [2] Вааль Т. Главное не торопиться: казахский алфавит на латинице презентован в парламенте // Власть. – 2017, <https://vlast.kz/obsshestvo/24755-glavnoe-ne-toropitsa-kazahskij-alfavit-na-latinice-prezentovan-v-parlamente.html>
- [3] Алфавит казахского языка на латинской графике в версии от 26 октября 2017 г. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_письменность#/media/File:2017_Kazakh_Latin_Alphabet.png
- [4] Указ Президента Республики Казахстан от 19 февраля 2018 года № 637 “О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан” от 26 октября 2017 года № 569 “О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику”
- [5] Беген Р.Т. Ұлттық бірегейлікті қалыптастыруда латын әліпбиінің рөлі // Международная научно-практическая конференция “Язык, литература и история в контексте современной научной парадигмы”. – Павлодар: Инновацион. Евразийск. университет, 2018.
- [6] Латиница для казахского языка: каким может быть новый алфавит? // TheSteppe – 2017, <https://the-steppe.com/news/a/a/latinica>
- [7] Волков А.А. Грамматология. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1982. – 176 с.
- [8] О языках народов СССР. – Научно-популярная серия. – М.: Наука, 1978.– 223 с.
- [9] Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
- [10] Қазақ тілінің сөздігі / Под ред. Т. Жанузакова. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 774 с.
- [11] Қазақша-орысша сөздік / Под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 1007 с.
- [12] Краткий русско-казахский словарь / Под ред. Ш.Ш. Сарыбаева. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1987. – 448 с.

- [13] Мировой опыт: успешные и провальные примеры отказа от кириллицы в пользу латиницы // informburo.kz – 2017, <https://informburo.kz/stati/mirovoy-opyt-uspeshnye-i-provalnye-primery-otkaza-ot-kirillicy-v-polzu-latinicy-.html>
- [14] Исаұлы Амантай. Латын жазуына көшсек... // Абай. – № 4 (48). – 2000. – 97 с.

REFERENCES

- [1] Abdrahmanov A. Qazaqıstan jer-suw attarı. Qazaq ǵılm akademiyasınıń baspası (Geographical names of Kazakhstan. Publishing house of the Kazakh Academy of Sciences). Almatı, 1959. 221 s. [In Kaz].
- [2] Vaal T. Glavnoye ne toropits'a: kazahskiy alfavit na latinitse prezentovan v parlamente (The main thing is not to hurry: the Kazakh alphabet in Latin is presented in the Parliament) // Власть. 2017. <https://vlast.kz/obsshestvo/24755-glavnoe-ne-toropitsa-kazahskij-alfavit-na-latinice-prezentovan-v-parlamente.html> [In Rus].
- [3] Alfavit kazahskogo yazıka na latinskoy grafıke v versiyi ot 26 okt'abr'a 2017 g. (The alphabet of the Kazakh language in the Latin script in the version of October 26, 2017).
- [4] Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 19 fevral'a 2018 goda № 637 "O vneseniyi izmeneniya v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 okt'abr'a 2017 goda № 569 "O perevode alfavita kazahskogo yazıka s kirillitsi na latinskuyu grafıku" (Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 19, 2018 № 637 "On amendments to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan" dated October 26, 2017 № 569" on translation of the alphabet of the Kazakh language from Cyrillic to Latin graphics") [In Rus].
- [5] Begen R.T. Ul'tıq biregeylik kalıptastırıwda latin әlipbiyiniń röli (The role of the Latin alphabet in the formation of national identity). International scientific-practical conference "Language, literature and history in the context of modern scientific paradigm". Pavlodar Innovative University of Eurasia, 2018. [In Kaz].
- [6] Latinitsa dl'a kazahskogo yazıka: kakim mozhet bit' noviy alfavit? (The Latin alphabet for the Kazakh language: what could be a new alphabet?). The Steppe 2017. <https://the-steppe.com/news/a/a/latinica> [In Rus].
- [7] Volkov A.A. Grammatologiya (Grammarology). Moskva. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1982. 176 s. [In Rus].
- [8] O yazıkah narodov SSSR (On the languages of the peoples of the USSR). Nauchno-populyarnaya seriya, Moskva. Nauka. 1978. 223 s. [In Rus].
- [9] Vetvitskiy V.G., Ivanova V.F., Moiseyev A.I. Sovremennoye russkoye pis'mo (Modern Russian writing). Posobiye dlya uchiteley. Moskva. Prosvesheniye, 1974. 144 s. [In Rus].
- [10] Qazaq tiliniń sözdigi (The dictionary of the Kazakh language). Almatı. Daik-Press. 1999. 774 s. [In Kaz].
- [11] Qazaqşa-orısşa sözdik (The Kazakh-Russian dictionary). Almatı. Daik-Press. 2002. 1007 s. [In Kaz].
- [12] Kratkiy russko-kazahskiy slovar'(Short Russian-Kazakh dictionary). Pod red. Sarıbayeva Sh. Alma-Ata. Glavnaya redaktsiya Kazahskoy sovetskoy entsiklopedii. 1987. 448 s. [In Rus].
- [13] Mirovoy opit: uspeshniye i proval'niye primeri otkaza ot kirillitsi v pol'zu latinitsi (Global experience: successful and failed examples of the rejection of the Cyrillic alphabet in favor of Latin). 2017. Informburo.kz: <https://informburo.kz/stati/mirovoy-opyt-uspeshnye-i-provalnye-primery-otkaza-ot-kirillicy-v-polzu-latinicy-.html> [In Rus].
- [14] Isa-ıulı Amanтай. Latin jazıwına köşsek (If we move to Latin writing). Abay. 2000. № 4 (48). 97 s. [In Kaz].

ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН ҚАЗАҚ ӘЛІПБИІНІҢ ОҢТАЙЛЫ НҮСҚАСЫ

*Илиуф Х.Ш.¹, Солтанбекова О.Т.²

*¹ф.ғ.к, Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті, Семей,
Қазақстан,

e-mail: murat_20@mail.ru,

²п.ғ.к., доцент, Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті,
Семей, Қазақстан, e-mail: osoltanbekova@mail.ru

Аңдатпа. Соңғы онжылдықтарда қазақ ғалымдары латын графикасына оралу хақында мәселені бірнеше рет талқылап, жазба реформасын қажет ететін дәлелдерді ортаға салды. Кириллик жазулатын әліпбиінен гөрі түркі сөздерінің дыбысталуын дұрыс көрсету потенциалына едәуір жол береді деген сенім негізінде қарама-қарсы пікірлер де айтылды [1, с. 183]. Қазақстан Республикасы Президентінің “Қазақ тілі әліпбиін кириллицадан латын графикасына көшіру туралы” Жарлығы (2017) жарияланғаннан соң аталмыш тақырып бойынша ғылыми дау түгесті де енді бірінші орынға түркі фонетикасына сәйкес латын әліпбиінің оңтайлы нұсқасын әзірлеу мәселесі шықты.

Бұл жұмыстың өзектілігі латын әліпбиінің оңтайлы нұсқасын және сөздерді жазудың фонематикалық принципіне негізделген емле ережелерін әзірлеу қажеттілігімен анықталады. Ғылыми маңыздылығы жаңа әліпбиді әзірлеу проблемасын жариялау, қазақ тіліне арналған латын әліпбиінің бұрын ұсынылған нұсқаларында жіберілген қателіктерді анықтау және ғылыми мақаланың мақсаты мен міндеттеріне сәйкес әдіснаманы қолдану болып табылады. Оның практикалық маңыздылығы зерттеу нәтижелерін ұлттық графикалық жүйенің ең қолайлы нұсқасын таңдау және бекіту кезінде қолдануға болатындығымен анықталады.

Графикалық жүйені реформалау мәселесіне арналған мақалада контрастив, компаратив және фонематик транскрипциялау әдістері қолданылды. Араб, латын алфавиттері мен кириллица таңбаларын, сондай-ақ қазіргі уақытта ұсынылған латын әліпбиінің варианттарын қолдана отырып, қазақ сөздерін жазу мысалдары қарастырылды.

Мақалада Антуан Арно мен Клод Ланслоның «Пор-Ройалдың жалпы және рационалды грамматикасы» (1660) грамматикалық тұжырымдамасын ескере отырып, жазу жүйесін реформалау мәселесін шешу ұсынылады, жаңа әліпбиді жасау кезінде «бір фонема – бір әріптік белгі» қағидасын ұстану керек. Кейбір отандық филологтардың осы принципке қайшы келетін ұсыныстарына назар аударылды. Мәселен, олар жаңа әліпбиге /ɪy/, /iy/, /uw/, /üw/ қос дыбыстарды белгілейтін графемаларды енгізу, е әрпін /e/ фонеманы және /ye/ тіркесімі белгілеу үшін қолдану керек деп пікірлерін білдірген.

Авторлар қазақ жазуын реформалау кезінде әліпбиге ä, ñ, q, w, x әріптерін қосумен латын әліпбиінің түрік нұсқасын қолдану ұсынысы оңтайлы деп есептейді және сөз-интернационализмдерде кездесетін /ts/ аффрикатасын белгілеу үшін с әрпін қолдану қажет деп санайды.

Тірек сөздер: графема, фонема, латиница, төте жазу, қазақ әліпбиі, емле, орфоэпия, кірме сөздер

THE OPTIMAL VARIANT OF THE KAZAKH ALPHABET BASED ON THE LATIN GRAPHICS

*Iliuf H.Ş.¹, Soltanbekova O.T.²

¹candidate of Philological Sciences, Shakarim Semey University,
Semey, Republic of Kazakhstan,
e-mail: murat_20@mail.ru,

²candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Shakarim Semey
University, Semey, Republic of Kazakhstan,
e-mail: osoltanbekova@mail.ru

Abstract. In recent decades Kazakh scientists have repeatedly discussed the return to the Latin graphic system, citing convincing arguments for reform of alphabet. There were also opposing opinions, which were based on the belief that the Latin alphabet is much inferior to the Cyrillic alphabet in the potency to correctly reflect the sound of Turkic words [1, c. 183]. The decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On the Kazakh language alphabet translation from Cyrillic to Latin graphics” (2017) nullified the controversy on this topic, and the problem of developing the optimal variant of the Latin alphabet adequate to Turkic phonetics came to the fore.

The relevance of this work is determined by the need to develop an optimal variant of the Latin alphabet and spelling rules based on the phonemic principle of writing words. The scientific significance lies in highlighting the problem of developing a new alphabet, in identifying the mistakes made in the previously proposed variants of the Latin alphabet for the Kazakh language, and in using a methodology that corresponds to the purpose and objectives of the scientific article. Its practical significance is determined by the possibility of using the results of the study when choosing and approving the most acceptable version of the national graphics system.

In the article devoted to the problem of reforming the graphic system, the methods of contrastive, comparative and phonemic transcription were used. Examples of writing Kazakh words using symbols of the Arabic, Latin alphabets and Cyrillic alphabet, as well as Latin variants offered in our time, are considered.

The article proposes a solution to the problem of reforming the writing system, taking into account the grammatical concept of Antoine Arnault and Claude Lanson, set out in the “General and Rational Grammar of Port-Royal” (1660). In other words, when developing a new alphabet, one should adhere to the principle “one phoneme – one letter symbol”. Attention is drawn to the proposals of some native philologists, which contradict this principle, to introduce into the new alphabet graphemes, denoting the double sounds /ɪy/ and /iy/, /uw/ and /üw/, to use the letter e to convey the phoneme /e/ and the combination of consonant /y/ and vowel /e/.

The authors of the article believes that the best proposal is to use the Turkish version of the Latin alphabet when reforming the Kazakh writing system, with the addition of the five letters ä, ñ, q, w, x to the alphabet and the use of the sign c to indicate the affricate /ts/, found in words-internationalisms.

Keywords: grapheme, morpheme, Latin, Arabic graphics, Kazakh alphabet, orthography, orthoepy, borrowed words

Статья поступила 24.04.2023